

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ АГРАРНОГО РЕФОРМИРОВАНИЯ И ПРИЧИНЫ КРИЗИСА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1990-е гг.

Н. Г. Сарапулова

Рассматриваются аграрное реформирование в период 1990–1999 гг., падение сельскохозяйственного производства, формирование многоукладной сельскохозяйственной экономики, а также причины кризисного состояния сельского хозяйства Тюменской области.

Аграрная реформа, падение производства, причины кризиса.

На современном этапе положение в аграрном секторе экономики оценивается многими учеными как «кризисное», «безнадежное» и «катастрофичное», «сопоставимое только с тяжелыми военными и послевоенными годами» [Милосердов, 2006; Жоголева, 1997].

Производство сельскохозяйственной продукции в России за 1990–1999 гг. сократилось: в растениеводстве — на 27 %, в животноводстве — на 36 %. К 2007 г. уровень сельскохозяйственного производства не достиг уровня 1990 г. практически по всем показателям (исключение составляет производство картофеля и овощей). Сокращаются земли сельскохозяйственного назначения, происходит дегумификация почв, не проводятся в необходимых объемах агрохимические работы, вследствие чего увеличивается площадь нарушенных земель.

За последние два десятилетия усугубились и приобрели застойный характер негативные явления в социальной сфере села. Возникли и прогрессируют безработица, резкое расслоение сельского социума, физический распад социальной сферы, деградация нравственных отношений, угрожающе нарастают депопуляционные процессы.

Началом реформирования следует считать 1991 г., когда были приняты основные законы аграрной реформы: Указ Президента РФ «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР» и Постановление Правительства РФ «О порядке реорганизации колхозов и совхозов». В этих законодательных документах сельскохозяйственным предприятиям предписывалось принять решение о реорганизации колхозов и совхозов до 1 марта 1992 г. Все имущество предприятия, в том числе земля, делилось на доли. Собственники земельных долей имели право обменивать их между собой, закладывать в банк, а также сдавать в аренду другим собственникам. Продажа земельных участков другим гражданам могла быть осуществлена в следующих случаях: при выходе на пенсию, при получении земли по наследству, при переселении с целью ведения фермерского хозяйства на свободных землях фонда перераспределения, при вложении вырученных средств от продажи земли в любые предприятия на селе. Другие сделки с землей признавались недействительными. Земельные участки, выделенные для ведения личного подсобного хозяйства, садоводства, жилищного строительства в сельской местности, передавались в собственность бесплатно. Постановлялось к 1992 г. завершить выдачу документов на право собственности на земельные участки.

Важным дополнением к постановлению стало следующее: в случае сохранения сельскохозяйственными предприятиями прежнего статуса осуществляется перерегистрация колхозов и совхозов с закреплением за ними земли в соответствии с действующим законодательством. При этом должно быть обеспечено безоговорочное право выхода со своим земельным и имущественным паем любого члена предприятия для создания крестьянского (фермерского) хозяйства без согласия на то трудового коллектива или администрации предприятия [Аграрное законодательство..., 1999. С. 290–292].

Таким образом, стратегическими целями реформы являлись максимально быстрая реорганизация и приватизация сельскохозяйственных предприятий. При этом изначально делалась ставка на развитие индивидуальных фермерских хозяйств как наиболее эффективной формы сельскохозяйственного производства. Однако одной из важнейших задач считалась земельная реформа, которая рассматривалась на тот момент как процесс целенаправленного изменения

Основные этапы аграрного реформирования и причины кризиса в сельском хозяйстве...

структуры землепользования и земельных отношений. Для нормального проведения реформы по замыслу реформаторов требовалось 8–10 лет [Аграрные отношения..., 1993. С. 120].

Радикальная направленность реформы, максимально быстрая смена старой административной системы обнажили существующие проблемы в сельском хозяйстве и породили массу новых, что привело к резкому спаду производства сельскохозяйственной продукции.

Южная часть Тюменской области занимает лишь 11,3 % территории области, однако именно здесь сосредоточен основной массив сельскохозяйственных угодий — 82,4 % всех сельскохозяйственных земель области. Сельское хозяйство ее в 1997 г. составляло около 2 % от валового регионального продукта. В общероссийских сельскохозяйственных показателях удельный вес сельского хозяйства Тюменской области в 1998 г. также составлял около 2 %. Однако в 1999 г. среди участников Сибирского соглашения Тюменский регион по производству мяса занимал 4-е место, по производству молока — 5-е, а по производству яиц — 1-е [Социально-экономический мониторинг..., 1999].

К концу 1999 г. на юге области действовало 2911 сельскохозяйственных предприятий, из них большинство составляли фермерские хозяйства — 2500 ед. Следующая значительная группа — сельскохозяйственные кооперативы; за 5 лет (с 1994 по 1999 г.) их число выросло с 95 до 196 ед. Колхозов и совхозов было сохранено 20 ед., различных ОАО, ЗАО, ООО и ТОО существовало 108 ед., также было создано 12 ассоциаций крестьянских фермерских хозяйств, по одному числилось коллективных сельскохозяйственных и муниципальных унитарных предприятий [Статистический ежегодник..., 2002. С. 141]. Практически все новые формы хозяйствования сложились стихийно, без учета условий в районах области и мнения самих сельскохозяйственных производителей [Белоножко, 1998а. С. 45].

Численность работающих на крупных сельскохозяйственных предприятиях юга области в 1990 г. составляла 69 343 тыс. чел., а в 1999 г. — 43 204 тыс. чел., сократившись, таким образом, на 38 %.

В принятой в 1997 г. «Программе развития сельскохозяйственной кооперации до 2000 г.» на федеральном уровне Тюменская область была определена как базовая, для отработки различных моделей кооперирования товаропроизводителей в АПК. Большая работа по созданию и налаживанию деятельности потребительских кооперативов была проведена областным департаментом по социально-экономическому развитию села. В 1996 г. по инициативе департамента в Тобольском районе был создан снабженческо-сбытовой потребительский кооператив (ССПК) «Подворье», который занимался сбором молока в хозяйствах населения, его переработкой и реализацией [Алков, 1997. С. 135–136]. В 1997 г. также по инициативе департамента был создан областной ССПК «Молоко», который объединил 12 ССПК районного уровня [Пахомчик, 1998. С. 31]. Получили распространение обслуживающе-сбытовые потребительские кооперативы (ОСПК). При участии департамента в 1997 г. в Голышмановском районе был создан ОСПК «Семена», который объединил не только сельскохозяйственные предприятия, но и крестьянские фермерские хозяйства. В том же году были созданы потребительские кооперативы «Лен», «Мясо», «Многолетние травы» [Корепанов, 1997. С. 5–8]. В 1997 г. численность сельскохозяйственных кооперативов составляла уже 40 % (122 ед.) от общего числа крупнотоварных сельскохозяйственных организаций, а к 1999 г. их численность возросла до 196 ед. — 48 %. По видам деятельности потребительские кооперативы юга области к началу 1998 г. являлись: снабженческо-сбытовыми — 72 %, обслуживающими — 14 % и перерабатывающе-сбытовыми — 14 %. Коллективом департамента разрабатывались различные рекомендации и методические руководства по реорганизации и дальнейшему развитию агрокомплекса области.

Активно действовала созданная при поддержке администрации области Агропромышленная лизинговая компания, главной задачей которой являлось обновление основных фондов предприятий всех форм собственности. Предприниматели могли начать свое дело, располагая лишь частью финансовых средств для приобретения основных фондов. В зависимости от стоимости фондов срок их аренды составлял от 2 до 5 лет, первоначальные суммы платежа — от 20 до 30 %, а ежегодная плата — 5 % от остаточной стоимости имущества. Кроме Агропромышленной лизинговой компании лизинговой деятельностью занималось АО «Тюменьоблагронаб», имевшее федеральное финансирование [Белоножко, 1998б. С. 188].

Однако этих действий оказалось недостаточно. Дотационная программа «Молоко» себя не оправдала: молочное производство за годы реформы стало убыточным. Всего за один год (с 1997 по 1998) производство молока сократилось на 10 %, поголовье КРС — на 15 %, в том чис-

ле коров — на 23 %. По этой программе были организованы молочные кооперативы, в которые сельские жители активно сдавали молочную продукцию, однако денег они не получили. Лизинговая компания федерального уровня «Тюменьоблагроснаб» к концу 1997 г. имела задолженность в федеральный бюджет 17,5 млрд руб. Это было связано с тем, что сельскохозяйственные производители на первый взнос деньги находили, а последующие платежи не вносили [Там же. С. 189].

Земельными долями на юге Тюменской области в 1998 г. было наделено 156,1 тыс. чел., в том числе свидетельства на землю получили 95 %, или 147,9 тыс. чел. Из них договоров на аренду было заключено 81 %, передано в уставной капитал сельскохозяйственных предприятий — 11 %, использовано для организации крестьянских фермерских хозяйств — 3 %, выделено в личное подсобное хозяйство — 1 % и 4 % земельных долей было передано в уставной капитал предприятия с правом использования [Пахомчик, 1998. С. 25–26].

Следует заметить, что данные официальной статистики зачастую отличались от реального положения дел, о чем говорилось в отчете департамента по социально-экономическому развитию села. Так, например, по данным областного комитета статистики за 1994 г., в Нижнетавдинском районе было выдано 27 % свидетельств на земельные и имущественные доли, а реальная ситуация показывала, что такие свидетельства получили лишь 15 % населения района. Такая же ситуация складывалась и в Ярковетском, Вагайском и Юргинском районах. В действительности свидетельства на землю вообще не были выданы в Юргинском районе, в Вагайском было выдано всего 2 % свидетельств [ГУТО ГАТО. Ф. 1495. Д. 4469. Л. 152–154].

Резко возросла численность убыточных сельскохозяйственных предприятий. Максимум пришелся на 1994 г. — 82 % от числа всех сельскохозяйственных предприятий. В 1996 г. полностью убыточными (банкротами) оказались все предприятия в 9 из 22 районов юга области, что составило 33 % от общего числа предприятий [ГУТО ГАТО. Ф. 1726. Оп. 1. Д. 4535. Л. 5]. В 1998 г. получили прибыль от хозяйственной деятельности только 18 % предприятий. В 1999 г. численность убыточных хозяйств сократилась, но оставалась значительной — 38 % [Статистический ежегодник, 2002. С. 125].

В структуре производства сельскохозяйственной продукции крупные сельскохозяйственные предприятия в конце 1999 г. заняли лидирующие позиции по трем видам продукции: зерно — 83 %, яйца — 92 % и мясо — 50 %. Личные подсобные хозяйства населения уверенно лидировали в производстве овощей, картофеля и молока — соответственно 89, 54 и 54 %. По производству мяса личные подсобные хозяйства населения уступали крупным сельскохозяйственным предприятиям всего на 2 %. Крестьянские фермерские хозяйства производили различной сельскохозяйственной продукции от 2 до 7 % и лишь зерна — 17 % [Сельское хозяйство..., 2000. С. 48].

Таким образом, личные подсобные хозяйства населения юга области прочно заняли лидирующее положение по тем видам сельскохозяйственной продукции, в производстве которых не значим механизированный труд. В целом же в общей структуре продукции сельского хозяйства в 1999 г. доля сельскохозяйственных организаций составляла 50,5 %, хозяйств населения — 40 %, а крестьянских фермерских хозяйств — 6,4 % [Статистический ежегодник, 2002. С. 123].

Сокращалась посевная площадь сельскохозяйственных культур. Однако это происходило на сельскохозяйственных предприятиях, а в хозяйствах населения и фермерских хозяйствах, наоборот, наблюдалось увеличение посевных площадей: в первых — за счет увеличения посевной площади картофеля и кормовых культур, а во вторых — за счет зерновых и кормовых культур [Там же. С. 130]. Всего посевная площадь в хозяйствах всех категорий за 1990–1999 гг. сократилась на 450 тыс. га, или 28 %. Посевная площадь зерновых культур сократилась на 25 %, а кормовых — на 37 % [Статистический ежегодник, 2004. С. 313–314].

Производство почти всех видов сельскохозяйственной продукции в хозяйствах всех категорий в 1990–1999 гг. неуклонно снижалось. Особенно тяжелая ситуация в области сложилась в животноводстве: за 1990–1999 гг. в целом по югу области производство продукции животноводства — мяса (в убойном весе) — сократилось на 43 % [Там же. С. 306]. В некоторых районах в 1997 г. падение производства составляло более 50 % (в Уватском районе — 54,5 %, в Армизонском — 50,6 %). Соответственно во всех без исключения районах юга области сократилось производство молока — за тот же период падение объемов производства составило 36 % [Пахомчик, 1998. С. 6].

Поголовье скота в хозяйствах юга области за 1990–1999 гг. сократилось: коров — на 41 %, свиней — на 29,3 %, овец и коз — на 61,5 %, птицы — на 31 % [Статистический ежегодник,

Основные этапы аграрного реформирования и причины кризиса в сельском хозяйстве...

2002. С. 133]. поголовье свиней не пострадало значительно из-за увеличения их количества в личных подсобных хозяйствах населения — на 73,3 тыс. голов и в фермерских крестьянских хозяйствах — на 17,7 тыс. голов.

Значительное сокращение поголовья скота объясняется низкой рентабельностью продукции животноводства в данный период. Так, в 1996 г. себестоимость 1 кг мяса КРС составляла 7706 руб. (в ценах до 1998 г.), а цена реализации — 2102 руб.; себестоимость 1 кг свинины — 7048 руб., цена реализации — 4006 руб. Рентабельность производства, таким образом, составляла 56 и 15 % соответственно [ГУТО ГАТО. Ф. 1495. Д. 4469. Л. 36–38].

За указанный период производство почти всех видов продукции стало убыточным (за исключением яиц — в 1997 г. уровень рентабельности составил 20,3 %) [Пахомчик, 1998. С. 10–11]. Если в 1991 г. в целом отрасль сельского хозяйства юга области имела уровень рентабельности 47 %, то в 1997 г. уровень убыточности составил 22 % [Там же. С. 6]. Однако в 1999 г. рентабельность сельскохозяйственной деятельности, с учетом дотаций и компенсаций областного правительства, составила 14 %.

Произошло также сокращение производства продукции растениеводства, кроме картофеля и овощей. Падение производства зерна можно объяснить сокращением количества сельскохозяйственной техники и, как следствие, увеличением нагрузки на единицу техники, что приводило к потере урожая. За 1994–1996 гг. списание сельскохозяйственной техники превышало приобретение в 2,3 раза [ГУТО ГАТО. Ф. 1726. Оп. 1. Д. 1566. Л. 48]. Количество зерноуборочных комбайнов на 1 тыс. га посевов сократилось к 1998 г. в сравнении с 1990 г. на 25 %, а картофелеуборочных — на 13 % [Статистический ежегодник, 2002. С. 127]. При этом степень износа техники и транспортных средств уже в 1996 г. составляла 67 %. В 10 районах юга области степень износа техники превышала 70 %, в том числе в трех районах — более 90 % [Горохов, 1997. С. 3].

Упала и урожайность сельскохозяйственных культур. К 1999 г., по сравнению с 1990 г., урожайность пшеницы яровой снизилась на 18 %, озимой — на 45 %, ржи — на 19 %, гречихи — на 37 %, картофеля — на 13 %, овощей — на 14 % [Статистический ежегодник, 2004. С. 321–322]. Это отчасти объясняется сокращением внесения под посевы минеральных и органических удобрений. Внесение органических удобрений с 1993 по 1999 г. сократилось на 86,6 %, минеральных — на 69,3 %. Таким образом, удельный вес площади, удобренной минеральными удобрениями, сократился более чем в 3 раза, а органическими — в 2 раза [Статистический ежегодник, 2002. С. 128].

Произошло снижение уровня и качества жизни сельского населения области. По данным социологического опроса, проведенного М. Л. Белоножкой в 1995 г., 58,6 % опрошенных сельских жителей Тюменской области имели семейный доход на одного человека ниже прожиточного минимума [1998а. С. 146]. В связи с переходом к рыночной экономике остро встала проблема социальной дифференциации в сельской среде, ухудшилось, а иногда и просто отсутствовало медицинское обслуживание, сократилось количество детских садов и школ.

На сегодняшний день можно говорить о том, что достигнута только одна из целей аграрной реформы — в сельском хозяйстве страны сформирована многоукладная экономика с выделением трех основных секторов сельскохозяйственного производства: крупные сельскохозяйственные предприятия, хозяйства населения и фермерские хозяйства. Другие цели — реформирование земельных отношений и создание крупнотоварных фермерских хозяйств — осуществиться в полной мере не удалось.

Крупные сельскохозяйственные предприятия отошли на второе место по производству сельскохозяйственной продукции. В общем объеме продукции аграрного сектора страны их удельный вес в 1999 г. составил 41 %.

Личные подсобные хозяйства стали самостоятельным звеном в многоукладной аграрной экономике России. Конечно, рост производства в них связан не с высокой экономической эффективностью функционирования хозяйств населения, а с сокращением производства в коллективных хозяйствах и убыточностью большинства из них [Наухацкий, 2003. С. 415].

На эту проблему существует две точки зрения: с одной стороны, ряд исследователей видят в этом крайне регрессивные последствия деградации экономики в целом и ее аграрного сектора в частности. Это проявляется в разрушении передовых технологий крупного индустриального производства, расширении использования ручных технологий и тяжелого неквалифицированного физического труда всех слоев сельского населения, снижении квалификации работников, падении показателей себестоимости и рентабельности [Там же. С. 416]. С другой стороны, отмечается, что главным образом благодаря быстрой переориентации миллионов семей на

самообеспечение и производство сельхозпродукции в рыночных целях в этот период удалось избежать социального взрыва не только на селе, но в значительной мере и в городе, что свидетельствует о больших возможностях индивидуального сельскохозяйственного производства и его адаптационных способностях [Пациорковский и др., 2003. С. 119].

Третьим сектором сложившейся многоукладной экономики стали крестьянские фермерские хозяйства. Однако, по данным статистики, они так и не стали играть заметной роли в производстве валовой продукции сельского хозяйства страны и вырабатывали ее в разные годы от 1 до максимум 2,8 % (в 1999 г.). В Тюменской области крестьянские фермерские хозяйства также не составили реальной конкуренции ни крупным сельскохозяйственным организациям, ни личным хозяйствам населения. Их удельный вес в производстве валовой сельскохозяйственной продукции составлял в 1999 г. 6,4 %. Однако важной составляющей в структуре производства крестьянских фермерских хозяйств юга области были зерновые культуры, которых производилось в 1999 г. 17 %.

По мнению исследователей, не стоит призывать к повсеместной фермеризации сельского хозяйства, как это пропагандировалось в 1991–1992 гг. С другой стороны, нельзя переходить и в другую крайность — полностью отказываться от фермерских хозяйств, говорить об их неперспективности, непригодности для условий России. Несомненным является тот факт, что с 1994–1995 гг. наступила пауза в дальнейшем развитии фермерства, которая выразилась в существенном сокращении числа фермерских хозяйств. Однако данная тенденция не говорит о непригодности КФХ как организационно-правовой формы хозяйствования [Горохов, 1996. С. 3–4]. Определенное значение в бурном старте роста числа КФХ имели меры государственной поддержки — льготы при получении кредитов, которые существовали на первом этапе реформ. Но с 1993 г. льготная поддержка фермерских хозяйств практически прекратилась и спад роста фермерских хозяйств в 1994 г. выглядит на этом фоне логичным [Емельянов, 2001. С. 53]. Исследователи сходятся во мнении, что при отсутствии государственной поддержки — формирования стартового капитала, льготного кредитования и налогообложения — больших предпосылок для развития фермерского уклада и тем более его расширения в нашей стране нет.

Основная причина такого развития сельскохозяйственного сектора в рассматриваемый период, на наш взгляд, заключалась в противоречивом, переходном характере законодательства реформы, что предполагало возможность его различных интерпретаций.

Противоречивость аграрного законодательства признавалась уже в 1994 г.: в Постановлении СФ «О проведении аграрной реформы в Российской Федерации, восстановлении и развитии агропромышленного производства до 2000 года» говорилось, что законодательная основа реформы носит противоречивый, а порой и просто ошибочный характер, в ней отсутствуют поэтапность, комплексность, не определена ее эффективность.

Многие законы и указы аграрной реформы противоречили не только друг другу, но и законодательству в смежных областях. Например, Постановление Правительства РФ «Об организации обеспечения агропромышленного комплекса машиностроительной продукцией на основе финансовой аренды (лизинга)» вступало в конфликт с таможенным кодексом РФ по различным вопросам (объем таможенных налогов, дополнительное налогообложение за отсрочку, ограниченный срок временного ввоза, ограничения таможенного режима временного ввоза/вывоза товаров) [Щербаков, 1999. С. 106].

Не существовало проработанной целостной правовой базы регулирования земельных отношений в переходный период, что негативно сказалось на всем процессе проведения аграрной реформы [Крылатых и др., 2000].

Основной массив норм, регулирующих земельные отношения, содержался в пакете указов президента и постановлений правительства 1992–1993 гг. Эти нормативные акты, отменявшие большую часть статей Земельного кодекса РСФСР и снимавшие мораторий на сделки с землей, содержали наиболее либеральные нормы, не запрещавшие практически никаких операций с землей. Полные права собственности на землю были также провозглашены в положениях Конституции РФ и развиты в регулирующей сделки с землей 17-й статье нового Гражданского кодекса. Однако президентские указы, по мнению многих законодателей, не отражали степени достигнутого согласия в обществе по вопросу об обороте земель; 17-я глава кодекса была заморожена и должна была вступить в силу лишь после принятия нового Земельного кодекса.

Большие недоработки существовали в части арендных отношений — отсутствовали правовые нормы, регулирующие процесс аренды, а также сроки сдачи сельскохозяйственных земель.

Основные этапы аграрного реформирования и причины кризиса в сельском хозяйстве...

Для ведения крестьянского хозяйства, к примеру, был необоснованно установлен максимальный срок сдачи земельного участка в пять лет.

Не было законодательного регулирования в части обязанностей по охране земли, которая по закону возлагалась на собственника, а не на арендатора. Не был определен и земельно-правовой статус сельскохозяйственной коммерческой организации: правовые акты, введя общую собственность граждан на земельные участки, используемые коммерческой организацией, не определили статус самой организации как юридического лица по отношению к используемой земле [Иконицкая, 1996. С. 29].

За рассматриваемое время было издано более 60 нормативных документов различного уровня: от федеральных законов, указов президента до постановлений правительства. Все они регулировали отдельные стороны земельных отношений. Это означало, что единая целостная правовая база регулирования земельных отношений в переходный период отсутствовала, что негативно сказалось на всем процессе проведения аграрной реформы.

Вследствие этого к концу 1990-х гг. в сельском хозяйстве страны сложилась противоречивая, достаточно сложная переходная структура земельной собственности: собственниками земель в итоге являлись коллективы бывших колхозов-совхозов, пользователями (часто бесплатными) выступали сельскохозяйственные предприятия. При этом юридически их взаимоотношения были плохо прописаны: собственники почти не получали гарантированной, оговоренной каким-либо контрактом арендной платы, но и земельный налог за них платил пользователь. Пользование для предприятий без договора тоже оказывалось не совсем удобным — собственник в любой момент мог потребовать назад свой участок (долю в совместной собственности), что означало отсутствие каких-либо гарантий стабильного производства для крупного предприятия [Серова и др., 1999. С. 17].

В условиях спада объемов сельскохозяйственного производства и роста цен на материально-технические ресурсы для аграрного сектора земля и трудовые ресурсы стали самым дешевым фактором производства. Спрос на землю сельскохозяйственного назначения в большинстве регионов страны оказался очень ограниченным. Поэтому, по оценкам специалистов, экономических предпосылок для формирования полноценного земельного рынка в России в ближайшей перспективе нет. Однако с ростом аграрного производства рынок земли может быть сформирован, как и во всех развитых странах [Там же. С. 18–20].

Следующей отличительной особенностью аграрного реформирования 1990-х гг. явилось полное самоустранение государства из аграрного сектора.

Начиная с 1992 г. в аграрном секторе роль государства сокращалась и к 1996 г. была сведена к минимуму. Были разрушены системы централизованного сбыта и снабжения, выбор специализации и партнеров по бизнесу стал зависеть от хозяйствующего субъекта. В первом полугодии 1992 г. еще действовали административные ограничения цен на некоторые социально значимые продукты питания, но и они были отменены, как неэффективные.

В 1993–1995 гг. предпринимались меры косвенного ценового регулирования. Так, ценовые дотации и компенсации, составлявшие в 1992 г. 26,9 % от общей стоимости сельскохозяйственной продукции, в 1994 г. составили 17 %, а их фактические выплаты в 1995 г. оценивались в 8,3 % [Жоголева, 1997. С. 22–23]. Однако даже с учетом дотаций сельскохозяйственное производство оставалось низкорентабельным. Дотации лишь способствовали некоторому смягчению кризисной ситуации на селе. К 1996 г. полностью прекратилась государственная поддержка фермерских хозяйств, пик которой пришелся на 1992–1993 гг. [Некоторые актуальные вопросы..., 2000. С. 112].

Действующий механизм бюджетной поддержки АПК не являлся системным, не имел долгосрочной правовой базы и носил вынужденный характер. Он формировался и корректировался с учетом общих целевых установок концепции государственного регулирования экономики и представлял собой реакцию на возникающие проблемы. Общий размер бюджетных ассигнований на финансирование агропромышленного комплекса в долгосрочном плане законодательно не был закреплён, определялся ежегодно при разработке проектов федерального бюджета и бюджетов субъектов Федерации и не являлся защищенной статьей расходов. Кроме того, нерегулярные, неполные выплаты обесценивались инфляцией и не всегда попадали сельскохозяйственным производителям, увеличивая доходы в смежных с сельским хозяйством, монополизированных отраслях [Серова и др., 2004].

Итак, специфика осуществляемой аграрной реформы состоит в том, что она началась спонтанно, без четких целей и средств их достижения. В отчете отдела по реформированию Тюменской области, составленном для Минсельхоза РФ еще в 1994 г., эта причина указывалась как основное препятствие для дальнейшего реформирования [ГУТО ГАТО. Д. 4469. Оп. 1. Л. 135].

Основываясь на исследовании законодательной базы реформирования, можно сделать вывод, что в 1991 — начале 1992 г. аграрная реформа связывалась со структурными изменениями на селе — реорганизацией колхозов и совхозов. В 1992–1996 гг. все усилия государства были направлены главным образом на принятие мер по преодолению негативных последствий разрушения прежней системы хозяйствования, смягчению результатов либерализации цен и процесса реорганизации.

Таким образом, одним из главных направлений аграрной реформы являлось формирование рыночной аграрной структуры на основе реорганизации колхозов и совхозов. Это стало, на наш взгляд, в первую очередь политической задачей и не могло помочь в решении экономических проблем.

Другая отличительная черта аграрных преобразований конца XX в. — отсутствие четкой законодательной основы. Это обстоятельство, как отмечалось выше, помешало не только ходу всей реформы, но и становлению полноценного земельного рынка в стране, без которого невозможно было дальнейшее развитие изменений в аграрной сфере.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Аграрное законодательство Российской Федерации: Сб. нормативных правовых актов и документов. М.: Юрист, 1999. 704 с.

Аграрные отношения: теория, историческая практика, перспективы развития. М., 1993. 270 с.

Алков М. Н. Сельскохозяйственный потребительский кооператив «Подворье» Тобольского района, опыт работы и проблемы // Сельскохозяйственная кооперация и ее роль в аграрных преобразованиях. Тюмень, 1997. С. 135–136.

Белоножка М. Л. Аграрные реформы в Тюменском регионе: современность и прогноз. Тюмень, 1998а. 185 с.

Белоножка М. Л. Аграрные реформы России в условиях рыночной экономики: детерминанты, механизмы реализации, тенденции: Дис. ... д-ра социол. наук. Тюмень, 1998б.

Горохов А. А. Рекомендации об основных направлениях дальнейшего развития крестьянских (фермерских) хозяйств области. Тюмень, 1996. С. 3–4.

Горохов А. А. Основные направления развития кооперации в АПК Тюменской области // Сельскохозяйственная кооперация и ее роль в аграрных преобразованиях. Тюмень, 1997. С. 3–4.

Емельянов А. Коллизии становления многоукладности аграрного сектора экономики // Рос. эконом. журн. 2001. № 5–6. С. 47–59.

Жоголева Е. Е. Разработка приоритетов аграрной политики России: Дис. ... д-ра эконом. наук. М., 1997. 257 с.

Иконницкая И. Земельная реформа и право // Общественные науки и современность. 1996. № 4. С. 28–37.

Корепанов М. П. Сельскохозяйственная кооперация как составная часть аграрной реформы в Тюменской области // Сельскохозяйственная кооперация и ее роль в аграрных преобразованиях. Тюмень, 1997. С. 5–8.

Крылатых Э., Буздалов И., Шмелев Г. Земельные отношения в переходный период [Электрон. ресурс] // Аграрная реформа. Экономика и право. 2000. № 1. Режим доступа: http://raf.org.ru/magazine_old/sta120~3.htm, свободный.

Милосердов В. В. Экономические интересы и отношения. Екатеринбург: Изд-во УралГСХА, 2006. 92 с.

Наухацкий В. В. Землевладение и землепользование Ростовской области: динамика и тенденции 90-х годов // Землевладение и землепользование в России (социально-правовые аспекты): Матер. XVIII сессии симп. по аграрной ист. Вост. Европы. Калуга, 2003. С. 413–422.

Некоторые актуальные вопросы аграрной политики России / Под ред. Е. Серовой. М.: ИЭПП, 2000. 160 с.

Пахомчик С. А. Аграрное реформирование в Тюменской области (направления, предварительные итоги). Тюмень: ТИПК агробизнеса, 1998. 42 с.

Пациорковский В. В., О'Брайн Д., Вегрен С. Сельская местность России в 1991–2001 гг. // Народонаселение. 2003. № 3. С. 111–122.

Постановление Совета Федерации Федерального Собрания от 27 апреля 1994 г. № 111-1 СФ «О проведении аграрной реформы в Российской Федерации, восстановлении и развитии агропромышленного

Основные этапы аграрного реформирования и причины кризиса в сельском хозяйстве...

производства до 2000 года» [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://jurbase.ru/texts/sector164/tez64382.htm>, свободный.

Сельское хозяйство Тюменской области / Госкомстат России. Тюм. облкомгосстат. Тюмень, 2000. 183 с.

Серова Е., Храмова И., Карлова Н., Тихонова Т. Система земельных отношений в России. М.: ИЭПП, 1999. 56 с.

Социально-экономический мониторинг регионов Сибирского соглашения: В 4 ч. Ч. 3. Тюмень: Тюм. облкомгосстат, 1999. 32 с.

Статистический ежегодник: Стат. сб. в 4 ч. Ч. 4: Тюменская область (без автономных округов). Тюмень: Тюменьстат, 2002. 216 с.

Статистический ежегодник: Стат. сб. в 7 ч. Ч. 4: Тюменская область (без автономных округов). Тюмень: Тюменьстат, 2004. 508 с.

Цербаков А. В. Роль и перспективы лизинга в социально-экономическом развитии региона и муниципальных образований // *Налоги. Инвестиции. Капитал.* 1999. № 3–4. С. 106–110.

Тюмень, ИПОС СО РАН

The article considers stages of agrarian reforming in 1990–1999, fall of the agricultural production, forming of diversified agricultural economy, as well as causes of the crisis state in the agriculture of Tyumen Oblast.

Agrarian reform, fall of production, causes of the crisis.